Старому товарищу
Николаю Ивановичу
Суворову
Отъ автора

РѢЧЬ

въ годовомъ собраніи СПБ. Юридическаго Общества

8 Марта 1887 года

О ССЫЛКѢ ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ

Члена Юридическаго общества

Н. Д. СЕРГѢЕВСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1887

РѢЧЬ

въ годовомъ собраніи СПБ. Юридическаго Общества

8 Марта 1887 года

О ССЫЛКѢ ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ

Члена Юридическаго общества

Н. Д. СЕРГѢЕВСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1887

Печатано по распоряженію Г-на Предсѣдателя Юридическаго Общества.

Типографія Министерства путей сообщенія (Л. Бинке), Фонтанка 99.

ССЫЛКА ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

Милостивые Государи!

Сегодня, когда исполняется десять лѣтъ существованія нашего юридическаго общества, на мою долю выпала честь явиться предъ вами представителемъ общества въ ученой рѣчи. Всѣ работы нашего общества въ послѣдніе года посвящаются предстоящимъ реформамъ гражданскаго и уголовнаго права и администраціи. Всѣ рефераты, всѣ труды заняты вопросами de lege ferenda; всѣ глаза смотрятъ впередъ. Я, въ составѣ уголовнаго отдѣленія общества, посильно работаю въ томъ же направленіи. Но я думаю, что, двигаясь впередъ, всегда полезно оглядываться назадъ. Въ числѣ многихъ предстоящихъ реформъ, реформа нашей карательной системы представляется ближайшею—она уже началась. Я хочу сегодня представить вамъ маленькую историческую картинку изъ этой области и избираю предметомъ рѣчи ссылку въ древней Россіи—вопросъ, весьма мало изслѣдованный въ нашей литературѣ. Я остановлюсь, главнѣйшимъ образомъ, на той эпохѣ, когда ссылка сложилась и развилась въ тотъ громадный институтъ, съ которымъ Россія прожила болѣе двухсотъ лѣтъ до нашихъ дней, именно — на эпохѣ XVII вѣка.

I.

Ссылка въ опредѣленныя правительствомъ мѣста смѣнила собою древнѣйшую форму—изгнаніе или „выбитіе вонъ изъ земли“, которое, по мѣрѣ объединенія Руси, неизбѣжно должно было потерять всякое практическое значеніе. Съ завоеваніемъ Сибири ссылка получаетъ вполнѣ опредѣленное направленіе и въ XVII вѣкѣ, когда, кромѣ Сибири, русской государственной власти подчинены были большія пространства на югѣ, достигаетъ полнаго развитія и весьма широкаго примѣненія. Во второй половинѣ XVI вѣка нерѣдко еще встрѣчается въ памятникахъ древняя санкція: „выбити вонъ изъ земли“, „выслати изъ волости вонъ“ [1]); но ни одинъ памятникъ XVII вѣка, сколько намъ извѣстно, ее уже не знаетъ.

Уложеніе 1648 года назначаетъ ссылку въ немногихъ случаяхъ, но такихъ, которые, по состоянію тогдашней жизни, должны были дать громадное число ссыльныхъ, а именно: за исключеніемъ случаевъ смертной казни, ссылкѣ подлежатъ всѣ тати, мошенники и разбойники, по отбытіи ими срочнаго тюремнаго заключенія [2]); затѣмъ корчемники и табашники, за многіе приводы съ корчемнымъ питьемъ и съ табакомъ—первые, по наказаніи кнутомъ, а вторые съ урѣзанными носами и поротыми ноздрями [3]); подъячіе, которые во второй разъ,

---

[1]) *Акт. археогр. эксп.* т. I, № 224, Губной наказъ селамъ Кириллова м-ря 1549. *Акт. ист.* т. I, № 165, Уставная грамота Переяславскаго уѣзда 1556 года и др. См. также *Шалфѣевъ*, Уставная книга разбойнаго приказа, стр. 33.

[2]) *Уложеніе* гл. XXI, ст. 9—11, 16.

[3]) *Уложеніе* гл. XXV, ст. 3, 16.

послѣ наказанія за первый, суднаго дѣла въ книгу не запишутъ „для того, чтобы пошлинами покорыстоваться“ [1]); далѣе, соучастники („товарищи“) въ наѣздѣ на домъ, если при этомъ главнымъ виновникомъ совершено было убійство [2]); наконецъ, посадскіе тяглые люди, которые впредь, послѣ Уложенія, „учнутъ за кого закладыватися и называтися чьими крестьяны и людьми“ [3]). Двѣ первыя категоріи, то-есть тати, разбойники, корчемники и табашники, представляли собою весьма значительный процентъ преступниковъ того времени и должны были, поэтому, давать большой матеріалъ для ссылки. Кромѣ того, по свидѣтельству Котошихина, въ ссылку направлялись, хотя Уложеніе умалчиваетъ объ этомъ, всѣ тѣ, которые подлежали освобожденію на поруки, если порукъ по нихъ не было,—порядокъ, впослѣдствіи укрѣпленный особымъ закономъ, именно указомъ 18 декабря 1683 года [4]).

Въ теченіи всего XVII вѣка ссылка постоянно расширяется какъ закономъ, такъ и отдѣльными правительственными распоряженіями. На первомъ мѣстѣ, по тому вниманію, которое обращается правительствомъ на этотъ предметъ, стоитъ здѣсь ссылка за корчемную продажу, выкурку и покупку вина: цѣлый рядъ указовъ и распоряженій отчасти подтверждаетъ, отчасти расширяетъ опредѣленія Уложенія о ссылкѣ корчемниковъ [5]). Затѣмъ,

---

[1]) *Уложеніе* гл. X, ст. 129.

[2]) *Уложеніе* гл. X, ст. 198. Тоже *Новоуказ. статьи*, ст. 84.

[3]) *Уложеніе* гл. XIX, ст. 13.

[4]) *Котошихинъ*, о Россіи, стр. 23, 31. *Полн. собр. зак.* № 1055.

[5]) *Воронеж. памят.* 3, № XCIX, Грамота въ Воронежъ 1652 года, стр. 19. *Дополн. акт. ист.* т. IV, № 88, стр. 227, Память изъ Новгород. митрополичьяго прик. 1660 года. *Полн. собр. зак.* № 285, Гра-

послѣдовательно ссылка назначается: въ 1657 году—тѣмъ убойцамъ, которые кого убьютъ „пьянымъ дѣломъ, или въ дракѣ, а не умышленіемъ, а кого убили, и съ тѣхъ побитыхъ имали деньги и платье, а у иныхъ лошади“ [1]); въ 1660 году—тѣмъ, „кто учнутъ на кого въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ бить челомъ неправдою, и въ челобитьѣ своемъ учнутъ писать обиды, чего не бывало, и иски учнутъ ложно приписывать“ [2]); въ 1663 году, послѣ отмѣны мѣдныхъ денегъ,—тѣмъ, „кто у себя мѣдныя деньги держать учнутъ“ [3]); въ 1667 году—за похищеніе днемъ (а не нощію) священныхъ вещей [4]). Въ Новоуказныхъ Статьяхъ 1669 года, съ одной стороны, нѣсколько сокращается ссылка татей и разбойниковъ, а съ другой—расширяется ссылка преступниковъ другихъ категорій. А именно, вмѣсто тюрьмы и ссылки, для татей и разбойниковъ выдвигаются членовредительныя наказанія; ссылка же назначается тѣмъ людямъ, которые татей и разбойниковъ, отпущенныхъ „на старину“ послѣ нака-

---

мота въ Пермь 1660 года октября 16. Тоже *Доп. акт. ист.* т. IV, № 73, стр. 190 слѣд. *Берхъ*, Пермскія грамоты № XXX, стр. 90—93. *Акт. археогр. эксп.* т. IV, № 166, стр. 218, грамота Вологодскому воеводѣ 1669 года. *Полн. собр. зак.* № 1276, статьи о продажѣ питей 1688 года февраля 8.

[1]) *Полн. собр. зак.* № 203, указъ 1657 года февраля 27.

[2]) *Полн. собр. зак.* № 271, указъ 1660 года генваря 14.

[3]) *Собр. гос. гр. и дог.* т. IV, № 33, стр. 124—126, окружная грамота 1663 года. *Воронеж. памят.* 3, № CXXVII, стр. 70, грамота 1664 года.

[4]) *Полн. собр. зак.* № 412, Выписка изъ дѣяній собора 1667 года. Тоже *Акт. археогр. эксп.* т. IV, № 161, Соборныя статьи 1667 года, ст. 13. *Новоук. статьи* 1669 года (*Полн. собр. зак.* № 442), ст. 13. Ср. *Уложеніе* гл. XXI, ст. 14: церковная татьба всегда влечетъ смертную казнь.

занія за первое преступленіе и бѣжавшихъ оттуда, „учнутъ у себя держать и воровство ихъ укрывать“ [1]). Затѣмъ, вмѣсто тюремнаго заключенія, назначавшагося, по 28-й статьѣ XXI главы Уложенія, такимъ обвиняемымъ, которыхъ „поимаютъ въ разбоѣ“ и по обыску не одобрятъ, но которые съ двухъ попытокъ не сознаются, Новоуказныя Статьи, не придавая прежняго значенія обыску, опредѣляютъ: отдавать такихъ людей безъ наказанія тѣмъ, за кѣмъ они прежде жили; но „будетъ тѣ люди, за кѣмъ они прежъ того жили, отъ такихъ отступятся, и тѣхъ пытанныхъ людей ссылать въ Сибирь“ [2]). Далѣе, ссылка назначается лицамъ, виновнымъ въ насильственномъ освобожденіи („выбъютъ“) „оговорныхъ людей“, если имъ пени и истцовыхъ исковъ „заплатить нечѣмъ“ [3]); лицамъ, виновнымъ въ укрывательствѣ похищеннаго („поклажея“) въ третій разъ [4]), и наконецъ, тому, кто „съ пьянства наскачетъ на лошади на чью жену, и лошадью ее стопчетъ и повалитъ и тѣмъ обезчеститъ“ [5]).

Въ 1670 году ссылкою угрожается, въ числѣ другихъ наказаній, за несоблюденіе предписываемыхъ закономъ мѣръ предосторожности отъ огня, а въ 1680 году—за неумышленное причиненіе пожара [6]). Въ 1673 году мы находимъ угрозу ссылкой цѣловальникамъ, за сборъ стрѣлецкаго хлѣба „не въ орленую мѣру для сво-

---

[1]) *Новоуказ. статьи*, ст. 8, 17.

[2]) *Новоуказ. статьи*, ст. 24.

[3]) *Новоуказ. статьи*, ст. 47. Ср. *Уложеніе* гл. XXI, ст. 81.

[4]) *Новоуказ. статьи*, ст. 61. Ср. *Уложеніе* гл. XXI, ст. 64.

[5]) *Новоуказ. статьи*, ст. 103. Ср. *Уложеніе* гл. XXII, ст. 17.

[6]) *Полн. собр. зак.* № 467, указъ 1670 года апрѣля 17. № 821 указъ 1680 года.

ихъ прибылей“ [1]); въ 1679 году—солдатамъ, за побѣгъ со службы [2]), и прикащикамъ, за пріемъ бѣглыхъ даточныхъ людей въ деревни [3]). Указами 1679 и 1680 годовъ повелѣно всѣхъ тѣхъ воровъ, которые по прежнимъ указамъ подлежатъ отсѣченію рукъ, ногъ и двухъ перстовъ, ссылать въ Сибирь, означенной казни имъ не чиня [4]). Въ 1681 году ссылка назначается тѣмъ торговымъ людямъ, у кого сыщутся „воровскіе, непрямые вѣсы“ [5]). Московскія волненія начала восьмидесятыхъ годовъ побуждаютъ правительство принять особыя мѣры противъ подозрительныхъ людей, разсѣевающихъ смуту въ народѣ: въ указѣ 22 марта 1683 года повелѣвается тѣмъ людямъ, „которые объявились на Москвѣ и въ городѣхъ и говорили въ народѣ, на соблазнъ и на страхованіе людемъ, многія затѣйныя дѣла вмѣщая въ смуту... чинить наказанье, бить кнутомъ и ссылать въ ссылку въ разные городы“ [6]). Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ рядъ указовъ отъ 1684 до 1695 года, угрожая разными наказаніями, въ томъ числѣ и ссылкою, пришлымъ, гулящимъ людямъ, которые на Москвѣ объявятся безъ поручныхъ записей и безъ записки въ Земскомъ Приказѣ, или придутъ для работъ въ Москвѣ „артельми“, а въ приказѣ не запишутся. Кто такихъ людей у себя во

---

[1]) *Дополн. акт. ист.* т. VI, № 88, стр. 306 и слѣд., грамота Каширскому воеводѣ 1673 года.

[2]) *Акт. ист.* т. V, № 36, стр. 56 слѣд., грамота Чердынскому воеводѣ 1679 года.

[3]) *Полн. собр. зак.* № 756, указъ 1679 года.

[4]) *Полн. собр. зак.* № 772, указъ 1679 года сентября 10. № 846, указъ 1680 года.

[5]) *Полн. собр. зак.* № 873, Наказъ московской таможнѣ 1681 года.

[6]) *Полн. собр. зак.* № 1002, указъ 1683 года марта 22.

дворѣхъ, или въ баняхъ, или въ харчевняхъ держать будетъ—тѣ же наказанія[1]). Цѣль распоряженія прямо выражается въ текстѣ указовъ: „чтобъ отъ тѣхъ пришлыхъ, невѣдомыхъ людей на Москвѣ *дурна* и *воровства* не было". Въ 1684 же году законъ грозитъ ссылкой за стрѣльбу изъ ружей въ городѣ, за кулачные бои, а также извощикамъ за ѣзду „на возжахъ"[2]). Въ томъ же году, указомъ 20 февраля, состоявшимся по случаю происшедшаго похищенія царской серебряной посуды, запрещена, подъ страхомъ ссылки въ Сибирь, торговля старымъ серебромъ на крестцахъ (перекресткахъ), и подъ столбами и гдѣ бы то ни было, кромѣ серебрянаго ряда[3]). Указныя статьи о раскольникахъ 1685 года, въ числѣ другихъ казней и наказаній, щедро назначаютъ ссылку какъ раскольщикамъ, такъ и вообще тѣмъ, кто „межъ христіаны непристойными своими словами чинятъ соблазнъ и мятежъ"[4]). Въ 1687 году ссылка назначается

---

[1]) *Полн. собр. зак.* № 1072, указъ 1684 года. № 1181, статьи объѣзжимъ головамъ 1686 года. № 1237, указъ 1687 года. № 1403, указъ 1691 года. №№ 1420, 1427, указы 1691 года. № 1454, указъ 1692 года. № 1509, указъ 1695 года.

[2]) *Полн. собр. зак.* № 1093, указъ 1684 года октября 20. О томъ же № 1181, Статьи объѣзжимъ головамъ 1686 года. О ссылкѣ за стрѣльбу изъ ружей, см. также № 1695, указъ 1699 года. Что такое „ѣздить на возжахъ" въ точности мы не знаемъ; можно думать, однако, что подъ этимъ выраженіемъ разумѣли общеупотребительный нынѣ способъ управленія лошадьми посредствомъ возжей, которыя держитъ въ рукахъ кучеръ, сидящій на передкѣ экипажа. Въ древнѣйшее время въ Москвѣ извощикъ или сидѣлъ верхомъ на упряжной лошади, или шелъ пѣшкомъ, ведя лошадь въ поводу. Ѣзда на возжахъ, какъ нововведеніе, казалась, вѣроятно, опасною и извощикамъ была запрещена.

[3]) *Полн. собр. зак.* № 1062 а, указъ 1684 года февраля 20.

[4]) *Акт. археогр. эксп.* т. IV. № 284, стр. 419 слѣд., Указныя статьи о раскольникахъ 1685 года.

спеціально за отъѣздъ изъ Ольшанска на Донъ [1]); въ 1688 году—подводчикамъ, за тайный провозъ товаровъ въ порубежныхъ городахъ [2]); въ 1691 году—за три татьбы, вмѣсто смертной казни [3]), и за прошеніе милостыни „притворнымъ лукавствомъ", „подвязавъ руки, такожъ и ноги, глаза завѣся и зажмуря, будто слѣпы и хмуры" [4]); въ 1692 году—посыльщикамъ (конвойнымъ), у которыхъ небреженіемъ ихъ или пьянствомъ колодники уйдутъ, или которые колодниковъ, „взявъ скупъ, отпустятъ" [5]); въ томъ же году—за неоказаніе помощи разбиваемымъ людямъ [6]); въ 1695 году—за злоупотребленія земскихъ старостъ и цѣловальниковъ по сбору окладныхъ денегъ [7]); въ 1696 году—стрѣльцамъ, за побѣгъ со службы изъ подъ Азова [8]); въ 1697 году—рейтарамъ и солдатамъ, за неявку на службу [9]); наконецъ, въ 1699 году—за кражу на пожарѣ [10]) и за стрѣльбу изъ ружей въ городѣ Москвѣ во второй разъ, послѣ наказанія (батогами) за первый [11]).

Независимо отъ приведенныхъ выше законодатель-

---

[1]) *Акт. ист.* т. V, № 161, наказъ Ольшанскому воеводѣ 1687 года, стр. 284.

[2]) *Полн. собр. зак.* № 1323, указъ 1688 года.

[3]) *Полн. собр. зак.* № 1413, указъ 1691 года сентября 8.

[4]) *Полн. собр. зак.* № 1424, указъ 1691 года. № 1489, указъ 1694 года.

[5]) *Полн. собр. зак.* № 1449, указъ 1692 года.

[6]) *Полн. собр. зак.* № 1454, указъ 1692 года.

[7]) *Акт. ист.* т. V, № 274, стр. 496 слѣд., грамота Кунгурскому воеводѣ 1698 года. Въ грамотѣ ссылка на указъ 1695 года. О томъ же № 282, стр. 511 слѣд., грамота въ Вятку 1698 года.

[8]) *Полн. собр. зак.* № 1552, указъ 1696 года октября 23.

[9]) *Дополн. акт. ист.* т. XII, № 85, стр. 389 слѣд., память 1697 года мая 15.

[10]) *Полн. собр. зак.* № 1693, указъ 1699 года іюля 24.

[11]) *Полн. собр. зак.* № 1695, указъ 1699 года августа 30.

ныхъ опредѣленій о назначеніи ссылки за разные роды преступныхъ дѣяній, памятники сохранили намъ множество указаній на то, что практическое примѣненіе ссылки расширялось далеко за предѣлы этихъ преступныхъ дѣяній. На первомъ планѣ выдвигается здѣсь ссылка политическихъ преступниковъ. Не говоря уже о такихъ экстраординарныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, ссылка въ 1593 году, по поводу убійства царевича Дмитрія, всѣхъ жителей города Углича, которые построили въ Сибири и населили собою „первый Пелымскій городъ“,—ссылка политическихъ преступниковъ самыхъ разнообразныхъ категорій и даже лицъ, дѣйствительная виновность которыхъ осталась недоказанною, практикуется въ XVII вѣкѣ въ весьма значительныхъ размѣрахъ: обыкновенно, главные виновники, согласно Уложенію, предаются смертной казни, а вся масса прочихъ разсылается въ ссылку, въ Сибирь и другіе „дальные городы“. Такъ, сослано было въ Сибирь множество лицъ, виновныхъ въ бунтѣ 1650 года въ Псковѣ [1]); разосланы по разнымъ украиннымъ мѣстамъ и въ Сибирь участники бунта 1662 года [2]), участники Разинскаго бунта [3]), донскихъ смутъ 1688 года [4]) и т. д.

Каждая смута, каждый заговоръ, каждое обвиненіе, носившее сколько-нибудь политическій характеръ, влекли

---

[1]) Olearius, Beschreibung d. Reise etc., стр. 252 (русск. пер. стр. 283).

[2]) *Котошихинъ*, о Россіи, стр. 82.

[3]) См. напримѣръ, *Акт. ист.* т. IV, № 202, Дѣло о бунтѣ Стеньки Разина XLVI, стр. 404. № 235, грамота Якутскому воеводѣ 1673 года, стр. 508. *Дополн. акт. ист.* т. VI, № 2, стр. 4 слѣд., выписка изъ дѣла о бунтѣ Стеньки Разина.

[4]) *Дополн. акт. ист.* т. XII, № 17, IX. Слѣдственное дѣло 1688 года, стр. 210.

БИБЛИОТЕКА
им
Е. І. Замц

за собою ссылку прикосновенныхъ лицъ, ихъ семействъ, родственниковъ и проч. Наша исторія XVII вѣка полна фактами этого рода. Даже оправданные по розыску иногда подвергались тому же наказанію. Такъ, въ 1691 году, пишетъ Желябужскій, „пытанъ въ государственномъ дѣлѣ Черкасскій полковникъ Михаилъ Гадяцкой; съ пытки онъ ни въ чемъ не винился, очистился кровью и сосланъ въ ссылку“ [1]). Нерѣдко сопротивленіе власти, внѣ всякаго оттѣнка возстанія противъ правительства, влекло за собою ссылку: по свидѣтельству Гордона [2]), въ 1661 году сосланы были въ Сибирь двадцать два солдата за сопротивленіе при выемкѣ корчемнаго питья, перешедшее въ уличную драку со стрѣльцами. Въ 1696 году, въ Соликамскѣ, пятнадцать „лучшихъ“ людей сосланы въ Азовъ, „за ослушаніе государеву указу при межеваніи земель“ [3]). Къ этой же категоріи можетъ быть отнесена ссылка въ 1680 году многихъ нижегородскихъ посадскихъ людей за „міромятежство и ложный извѣтъ“ о злоупотребленіяхъ выборныхъ должностныхъ лицъ [4]). Находимъ, сверхъ того, ука-

---

[1]) *Желябужскій,* Записки, стр. 12, 13. Интересно при этомъ замѣтить, что, по сообщенію того же Желябужскаго, тотъ „чернецъ, который на него (Михаила Гадяцкаго) доводилъ, казненъ въ черкасскомъ городѣ Батуринѣ“.

[2]) Gordon, Tagebuch I, стр. 294, 295.

[3]) *Соликамскій лѣтописецъ* (*Берхъ*, Путешествіе), стр. 212, подъ 1696 годомъ.

[4]) *Дополн. акт. ист.* т. X, № 23, стр. 63—68, дѣло по челобитью ссыльнаго нижегородца Астафьева 1682 года. „Міромятежство“, какъ видно изъ всего дѣла, заключалось въ агитаціи, направленной къ смѣнѣ выборныхъ должностныхъ лицъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, какъ видно, были двѣ партіи, которыя боролись по вопросамъ мѣстнаго самоуправленія. Сосланы главы одной партіи; поводомъ къ ссылкѣ послужило челобитье противной партіи.

занія, что за противозаконное оставленіе отечества тоже назначалась ссылка, хотя по Уложенію, глава VI, статьи 1, 3—5, слѣдуетъ смертная казнь или кнутъ [1]). Наконецъ, имѣются свѣдѣнія о томъ, что служилые иностранцы, въ случаѣ желанія ихъ оставить службу и возвратиться въ отечество, подвергались нерѣдко, вмѣсто отпуска, ссылкѣ въ Сибирь [2]). Нельзя не видѣть при этомъ, что во многихъ изъ вышеприведенныхъ случаевъ ссылка теряла значеніе наказанія, налагаемаго по суду за преступное дѣяніе, а являлась лишь полицейскою мѣрой удаленія опасныхъ и подозрительныхъ людей—мѣрой, примѣнявшейся въ самыхъ широкихъ размѣрахъ подъ вліяніемъ стремленія правительства заселить и укрѣпить окраины государства.

Кромѣ политическихъ преступниковъ всякаго рода, множество лицъ подверглось ссылкѣ за различныя злоупотребленія по выдѣлкѣ и выпуску мѣдныхъ денегъ. Въ частности, Котошихинъ отмѣчаетъ ссылку головъ и цѣловальниковъ, назначенныхъ „для пріему и расходу мѣди и денегъ"—„возмутилъ ихъ разумъ діаволъ", говоритъ онъ, и стали они выдѣлывать на денежномъ дворѣ изъ своей мѣди деньги, вмѣстѣ съ царскими [3]). Далѣе, вы-

---

[1]) *Дополн. акт. ист.* т. XII, № 30, стр. 301, отписка Курскаго воеводы 1686 года. Сосланы два казака за то, что ходили въ Польшу и служили въ польскомъ войскѣ во время войны съ турками.

[2]) *Вимена д. Чинеда*, Отеч. Зап. 1829 года, апрѣль, стр. 90, разсказываетъ объ одномъ такомъ случаѣ при Алексѣѣ Михайловичѣ. Gordon въ своемъ дневникѣ тоже сообщаетъ, что когда онъ, недовольный службою въ Москвѣ, хотѣлъ уѣхать на родину, многіе предупреждали его, что, вмѣсто отпуска, онъ будетъ сосланъ въ ссылку.

[3]) *Котошихинъ*, о Россіи, стр. 78 — 80. См. также указаніе на то, что за воровское денежное дѣло многіе были сосланы въ ссылку, въ *Собр. госуд. грам. и догов.* т. IV, № 33, стр. 124 — 126, окружная

двигается ссылка вѣдуновъ и колдуній за заговорныя письма, за колдовство „на слѣдъ“, хотя бы и „не для лиха“, за приворотныя зелья и коренья, за корень „обратимъ“, „чтобы мужъ любилъ“ и т. д. [1]). Затѣмъ, находимъ ссылку за составленіе подъячими подложныхъ наказовъ съ корыстною цѣлью [2]); за составленіе „воровской составной записи“ о сговорѣ для женитьбы на женщинѣ, которая сговорена была за другаго [3]); за изнасилованіе [4]) и за пособничество къ изнасилованію [5]). Въ одной грамотѣ 1639 года, въ спискѣ ссыльныхъ значится одинъ „скоморохъ“, неизвѣстно, впрочемъ, за что именно сосланный [6]). Олеарій сообщаетъ, что ссылкѣ подвергались, послѣ наказанія кнутомъ, виновные въ лжеприсягѣ [7]), а Котошихинъ прибавляетъ къ этому

грамота объ уничтоженіи мѣдныхъ денегъ 1663 года. Объ этомъ говоритъ и Gordon, Tagebuch I, стр. 306.

[1]) *Забѣлинъ*, Домашній бытъ русскихъ царицъ, стр. 289, 533, 543. На стр. 289 напечатано заговорное письмо для обезсиленія противника на судѣ, замѣчательное по своему поэтическому образному языку.

[2]) *Дополн. акт. ист.* т. XII, № 64, докладная выписка изъ дѣла 1687 года, стр. 357, 358.

[3]) *Желябужскій*, Записки, стр. 53.

[4]) *Полн. собр. зак.* № 1124, указъ 1685 года 29 мая. Въ указѣ говорится, впрочемъ: „за воровство, что онъ . . . дѣвку *растлилъ*“. Очевидно, что здѣсь должно понимать подъ растлѣніемъ изнасилованіе или, равное изнасилованію, обольщеніе малолѣтней.

[5]) *Полн. собр. зак.* № 1266, указъ 1687 года.

[6]) *Акт. ист.* т. III, № 205, стр. 360, грамота Верхотурскому воеводѣ 1639 года. Скомороховъ, которые „съ бубны и съ сурками, и съ медвѣди и съ малыми собачками“ ходятъ и „всякими бѣсовскими играми играютъ“, полагалось за первый приводъ бить батоги, а за второй—кнутомъ. См. *Акт. археогр. эксп.* т. IV, № 59, стр. 88, грамота о продажѣ питей въ Угличѣ 1652 года. № 63, стр. 95, тоже въ Мологѣ 1653 года.

[7]) Olearius, Beschreibung, стр. 272 (русск. пер., стр. 298).

длинному списку преступныхъ дѣяній, влекшихъ за собою ссылку, еще три: онъ говоритъ, во-первыхъ, что по мѣстническимъ спорамъ люди „не думнаго чину“, за „ослушанье и за безчестье“, ссылаются иногда въ ссылку въ Сибирь и въ Казань [1]); во-вторыхъ, что ссылкѣ подвергаются незаконноприжитыя дѣти, если они, выдавая себя за законныхъ, получатъ обманомъ отцовское помѣстье или наслѣдственную вотчину [2]); въ-третьихъ, ссылка грозитъ, на ряду съ другими наказаніями, должностнымъ лицамъ за разныя нарушенія по службѣ,— „посломъ и посланникомъ, и гонцомъ, и полковымъ воеводамъ за ихъ службы“ [3]). Ссылкою же, наконецъ, угрожается царскимъ сокольникамъ за дурное исполненіе ихъ обязанностей, притомъ ссылкою въ Сибирь на Лену [4]).

Такова область примѣненія ссылки въ XVII вѣкѣ. Мы видимъ, что за этотъ періодъ русской исторіи не осталось почти ни одной категоріи преступныхъ дѣяній, по отношенію къ которой не практиковалась бы ссылка; мы видимъ, что въ этотъ періодъ ссылка постоянно расширяется, за исключеніемъ небольшаго десятилѣтняго промежутка отъ Новоуказныхъ Статей 1669 года до указовъ 1679 и 1680 годовъ, когда примѣненіе ея было нѣсколько сокращено относительно татей и

---

[1]) *Котошихинъ*, о Россіи, стр. 76.

[2]) *Котошихинъ*, о Россіи, стр. 35: „того выблядка, поясняетъ онъ, бивъ кнутомъ, сошлютъ въ ссылку въ Сибирь, для того: не вылыгай и не ставься честнымъ человѣкомъ“.

[3]) *Котошихинъ*, о Россіи, стр. 43.

[4]) *Полн. собр. зак.* №440, *Урядникъ или новое уложеніе и устроеніе чина сокольничья пути.* Также въ собраніи писемъ царя Алексѣя Михайловича, изд. Бартенева, стр. 104.

разбойниковъ. Мы видимъ, наконецъ, что практическое примѣненіе ссылки выходило далеко за предѣлы законодательныхъ о ней опредѣленій. Это послѣднее обстоятельство вытекало, съ одной стороны, непосредственно изъ того положенія, что въ массѣ случаевъ, какъ явствуетъ изъ приведенныхъ выше указаній относительно политическихъ преступныхъ дѣяній, ссылка замѣняла собою, въ порядкѣ смягченія наказаній или помилованія, положенную въ законѣ смертную казнь за бунтъ, возстаніе, оставленіе отечества и т. п., а съ другой— тѣмъ, что на ряду съ ссылкою, какъ наказаніемъ въ строгомъ смыслѣ, практикуется въ значительныхъ размѣрахъ ссылка подозрительныхъ и опасныхъ лицъ, ни въ какомъ преступномъ дѣяніи, строго говоря, не обвиненныхъ. Замѣна смертной казни ссылкою въ порядкѣ смягченія наказаній не только выясняется изъ сопоставленія дѣйствующихъ законовъ съ практикою, но и прямо отмѣчается въ текстѣ памятниковъ. Въ судебныхъ приговорахъ постоянно употребляются формумы: „довелся смертной казни и Великій Государь помиловалъ, велѣлъ животъ дать, вмѣсто смерти сослать въ ссылку“; или— „вмѣсто смертной казни приговорили послать въ ссылку“; „вмѣсто смертной казни, положивъ на плаху“; „казнить смертью, положить на плаху и, поднявъ, сказать Великаго Государя указъ“ и т. д. [1]). Сверхъ того, кромѣ отдѣльныхъ случаевъ такой замѣны по отношенію къ

---

[1]) См. примѣры такихъ формулъ: *Полн. собр. зак.* № 365, указъ 1664 года. № 1362, указъ 1689 года декабря 23. № 1429 указъ 1691 года. *Собр. госуд. грам. и догов.* т. IV, стр. 142, указъ Никитѣ Зюзину 1664 года. № 201, стр. 60, приговоръ 1689 года. *Дополн. акт. ист.* т. XII, № 59, стр. 347, грамота Мангазейскому воеводѣ 1690

единичнымъ преступникамъ или соучастникамъ въ одномъ преступномъ дѣяніи, мы встрѣчаемся въ XVII вѣкѣ съ двумя законодательными актами того же направленія, но болѣе широкаго значенія и большей важности: двумя указами, 1653 и 1691 года, смертная казнь для всѣхъ въ то время приговоренныхъ, но еще не казненныхъ преступниковъ замѣнена была ссылкою [1]). Въ исторіи русскаго уголовнаго права эти два указа являются прямыми предшественниками знаменитыхъ указовъ Императрицы Елисаветы Петровны 1743 и 1754 годовъ—указовъ, которые, какъ извѣстно, опредѣлили собою полную отмѣну смертной казни въ нашемъ отечествѣ за общія преступныя дѣянія.

Столь широко развитый институтъ ссылки былъ наказаніемъ, наиболѣе полезнымъ для задачъ и цѣлей государственнаго управленія. Кромѣ общей задачи уголовнаго правосудія—поддержанія авторитета закона и законнаго порядка въ государствѣ—ссылка, какъ наказаніе, служила для государства русскаго неизсякаемымъ источникомъ, изъ котораго черпались рабочія силы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это было необходимо, для службы гражданской и военной, для заселенія и укрѣпленія границъ, для добыванія хлѣбныхъ запасовъ на продовольствіе служилымъ людямъ и т. д. Ссылка внѣ этихъ спеціальныхъ цѣлей, такъ сказать ссылка непроизводительная, почти не практиковалась; она употреб-

---

года. № 64, докладная выписка изъ дѣла 1687 года, стр. 357, 358. *Древняя росс. вивліоѳика* т. XVII, стр. 284, челобитная князя В. В. Голицына 1684 года.

[1]) *Полн. собр. зак.* № 105, указъ 1653 года октября 20. № 1404 указъ 1691 года мая 3.

лялась сравнительно въ немногихъ отдѣльныхъ случаяхъ, во-первыхъ, по отношенію къ преступникамъ религіознымъ и политическимъ преступникамъ высшихъ сословій, и во-вторыхъ, по отношенію къ должностнымъ лицамъ, заслужившимъ гнѣвъ государя—попавшимъ въ опалу, какъ тогда выражались. Преступники первой категоріи заключались на мѣстѣ ссылки въ отдѣльныя тюрьмы—земляныя, каменныя, въ особые дворы или избы. Ссылка для нихъ служила лишь средствомъ наилучшаго изолированія, какого не могли дать обыкновенныя тюрьмы въ населенныхъ мѣстностяхъ, болѣе или менѣе близкихъ къ Москвѣ и большимъ городамъ; она можетъ справедливо разсматриваться, такимъ образомъ, не какъ ссылка, а какъ квалифицированное тюремное заключеніе. Лица второй категоріи, которыя далеко не всегда были преступниками въ строгомъ смыслѣ, ссылались на житье или въ свои деревни, или въ отдаленные города, гдѣ содержались иногда на свои средства, иногда же получали царскій „кормъ“ или „жалованье“ [1]).

Давая широкое развитіе ссылкѣ, какъ источнику различныхъ полезностей для государства, московское правительство въ каждое данное время направляло ссыльныхъ послѣдовательно въ тѣ мѣстности, гдѣ являлся недостатокъ въ рабочей силѣ для государственной службы

---

[1]) Въ 1641 году князь Матвѣй Велпкопермскій, сосланный на житье въ Верхотурье, получалъ „корму по алтыну въ день“. См. *Акт. ист.* т. III, № 218, стр. 376, 377, грамота 1641 года. Въ 1619 году „Иванисъ Ододуровъ“, тамъ же, сначала получалъ съ женою и дѣтьми по три алтына въ день, а потомъ по двѣ гривны въ день, такъ какъ „ему тѣмъ жалованьемъ не прокормиться“. См. *Акт. ист.* т. III, № 77, стр. 73, грамота 1619 года.

или инаго труда. Такими мѣстностями были, конечно, прежде всего, мѣста „украинныя“, мало населенныя— Сибирь и южныя окраины, а затѣмъ каждая вновь завоеванная мѣстность, каждый вновь воздвигаемый или вновь укрѣпляемый городъ и, наконецъ, каждый городъ, жизнь и служба въ которомъ, по мѣстнымъ условіямъ, представлялись на столько непривлекательными, что государство должно было прибѣгать къ искусственному привлеченію туда рабочихъ силъ. Уложеніе только въ одномъ случаѣ опредѣляетъ мѣсто ссылки, именно „въ Сибирь на Лену“ [1]); во всѣхъ прочихъ статьяхъ употребляется общая формула: сослать „въ украинные, въ дальніе городы, гдѣ государь укажетъ“,—формула, оставлявшая полный просторъ правительству направлять ссыльныхъ въ тѣ мѣста, гдѣ, по конкретнымъ условіямъ, въ нихъ была дѣйствительная надобность. Ту же формулу повторяютъ и всѣ отдѣльные указы общаго содержанія. Что же касается до документовъ, относящихся къ отдѣльнымъ случаямъ ссылки, то въ нихъ мы находимъ почти безконечный списокъ городовъ и мѣстъ, куда направлялись ссыльные: кромѣ Сибири и ея городовъ, ссыльные направлялись въ Архангельскъ [2]), Холмогоры [3]), Устюгъ [4]), Чаронду [5]), Пустозерскъ [6]), Новгородъ [7]), Ка-

---

[1]) *Уложеніе* гл. XIX, ст. 13.

[2]) *Дополн. акт. ист.* т. XII, № 30, стр. 301, отписка 1686 года.

[3]) *Дополн. акт. ист.* т. VI, № 2, стр. 4, выписка изъ дѣла о бунтѣ Степьки Разина.

[4]) *Дополн. акт. ист.* т. X, № 20, стр. 56, дѣло 1682 года.

[5]) *Забѣлинъ*, Домашній бытъ русск. царицъ, стр. 533.

[6]) *Дополн. акт. ист.* т. XI, № 71, стр. 204, грамота 1684 года.

[7]) *Акт. археогр. эксп.* т. IV, № 51, стр. 70, грамота 1651 года.

зань [1]), Симбирскъ [2]), Самару [3]), Уфу [4]), Астрахань [5]), Терки [6]), Таганрогъ [7]), Кіевъ [8]), Курскъ [9]), Азовъ [10]), Пермь [11]) и др.

Впрочемъ, и въ документахъ, касающихся отдѣльныхъ случаевъ ссылки, очень часто употребляются общія формулы, тождественныя или подобныя общимъ формуламъ Уложенія, напримѣръ: въ „понизовые города", „въ дальніе города", „въ самые дальніе города" и т. п. Но, тѣмъ не менѣе, можно думать съ достовѣрностью, что мѣсто ссылки точно опредѣлялось въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ центральнымъ правительствомъ, а не предоставлялось усмотрѣнію мѣстнаго начальства: до насъ дошли выговоры сибирскимъ воеводамъ за то, что они дозволяютъ себѣ нарушать распредѣленіе ссылаемыхъ лицъ по Сибири, дѣлаемое въ московскихъ

---

[1]) *Полн. собр. зак.* № 365, указъ 1664 года. *Собр. госуд. гр. и дог.* т. IV, стр. 142, указъ 1664 года. *Забѣлинъ*, Домашн. бытъ русск. царицъ, стр. 533. *Котошихинъ*, о Россіи, стр. 35, 82.

[2]) *Дополн. акт. ист.* т. X, № 23, стр. 63, дѣло 1682 года.

[3]) *Полн. собр. зак.* № 1362, указъ 1689 года декабря 23.

[4]) *Дополн. акт. ист.* т. IX, № 114, стр. 341, грамота 1678 года.

[5]) *Дополн. акт. ист.* т. VII, № 31, стр. 192, грамота 1677 года. *Акт. юрид. быта*, № 55, стр. 285, грамота 1666 года октября 19. *Котошихинъ*, о Россіи, стр. 82, 91.

[6]) *Котошихинъ*, о Россіи, стр. 23, 82.

[7]) *Желябужскій*, Записки, стр. 73.

[8]) *Полн. собр. зак.* № 756, указъ 1679 года. № 1429, указъ 1691 года. *Желябужскій*, Записки, стр. 10.

[9]) *Полн. собр. зак.* № 1171, указъ 1686 года марта 4.

[10]) *Полн. собр. зак.* № 1552, указъ 1696 года октября 23. № 1690, указъ 1699 года іюля 1. № 1695, указъ 1699 года августа 30. *Берхъ*, Путеш., Соликам. лѣтоп., стр. 212. *Допол. акт. ист.* т. XII, № 85, стр. 389, память 1697 года. *Желябужскій*, Записки, стр. 53.

[11]) *Акт. арх. эксп.* т. III, № 16, стр. 19, грамота 1614 года въ Пермь.

приказахъ. Въ грамотахъ по этому поводу прямо указывается, что „по Великаго Государя указу ссыльныхъ людей посылаютъ съ Москвы въ ссылку въ Сибирь, въ которомъ городѣ и въ какомъ чину кому въ Сибири быть велѣно“ [1]); что „въ Сибирскій приказъ въ памятѣхъ изъ разныхъ приказовъ пишутъ имянно, въ который городъ кого ссыльныхъ людей послать... и указали мы, Великій Государь, быти имъ въ указанныхъ мѣстѣхъ и въ чинѣхъ, гдѣ кому въ которомъ городѣ и въ какой службѣ или на пашнѣ быть указано“ [2]). Только надежнымъ по своему поведенію и, при томъ, семейнымъ ссыльнымъ дозволялось оставлять мѣстожительство для заработковъ въ сосѣднихъ городахъ. Такимъ ссыльнымъ приказывалось выдавать отпускное „письмо“, „чтобъ онъ, пріѣхавъ въ который городъ, тѣмъ письмомъ очищался“ [3]).

Указанныя выше спеціальныя цѣли ссылки требовали того, чтобы сосланный въ новомъ мѣстѣ своего жительства оставался на всю жизнь, заводился домомъ и упрочивалъ свое благосостояніе. Отсюда—ссылка преступниковъ семьями, „съ женами и дѣтьми“, какъ постоянно выражаются памятники [4]). Исключительно пре-

---

[1]) *Дополн. акт. ист.* т. VI, № 95, стр. 324 и слѣд., акты 1673 и 1674 годовъ (стр. 326).

[2]) *Акт. ист.* т. IV, № 214, стр. 460, грамота Кузнецкому воеводѣ 1670 года.

[3]) *Акт. ист.* т. V, № 280, грамота въ Иркутскъ 1698 года, стр. 510.

[4]) Мы не дѣлаемъ здѣсь ссылокъ на памятники, такъ какъ это значило бы повторить едва ли не всѣ предъидущія ссылки. Уложеніе, впрочемъ, этой формулы: „съ женами и дѣтьми“ не употребляетъ, вѣроятно, потому, что это представлялось само собой понятнымъ, необходимымъ условіемъ цѣлесообразной ссылки, какъ ее представляло тогдашнее государство.

*

данные практическимъ государственнымъ интересамъ, предки наши не останавливались здѣсь передъ тѣмъ соображеніемъ, что при такомъ порядкѣ наказаніе падало на цѣлую группу лицъ, завѣдомо ни въ чемъ неповинныхъ: государственная польза того требовала, а передъ нею всякій интересъ частнаго лица превращался въ ничто; онъ принимался въ разсчетъ лишь настолько, насколько не противорѣчилъ интересу государственному въ тѣсномъ смыслѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ссылка преступниковъ совершалась съ большою поспѣшностью и въ большомъ числѣ, какъ напримѣръ, при народныхъ волненіяхъ, жены и дѣти преступниковъ посылались вслѣдъ за ними особо въ мѣста ихъ новаго жительства [1]). Только въ XVIII вѣкѣ начала терять свое значеніе ссылка преступниковъ съ семьями, когда государство стало употреблять ссыльныхъ на трудъ подневольный въ тѣсномъ смыслѣ, получившій впослѣдствіи названіе каторжнаго, соединенный съ содержаніемъ ссыльныхъ въ тюрьмѣ во время, свободное отъ работы [2]).

---

[1]) *Котошихинъ*, о Россіи, стр. 82, сообщаетъ такое свѣдѣніе относительно бунта 1662 года.

[2]) Каторга—гребное судно. Первая мысль объ употребленіи преступниковъ въ работу для гребли на каторгахъ возникла еще въ 1668 году и принадлежала Андрею Виніусу. См. объ этомъ *Дополн. акт. ист.* т. V, № 80, статьи, поданныя въ Посольскій приказъ 5 декабря 1668 года. Первый, упоминаемый въ извѣстныхъ намъ памятникахъ, случай ссылки на каторгу относится къ 1699 году. Указомъ 24 ноября этого года, *Полн. собр. зак.* № 1722, повелѣно: Веневскаго земскаго старосту и другихъ Веневскихъ посадскихъ людей, за взятіе денегъ съ выборныхъ къ таможеннымъ и кабацкимъ сборамъ, а равно и тѣхъ лицъ, которыя деньги имъ дали и „накупились къ сборамъ“, „положить на плаху и, отъ плахи поднявъ, бить вмѣсто смерти кнутомъ безъ пощады и сослать въ ссылку въ Азовъ съ женами и съ дѣтьми, и быть имъ на каторгахъ въ ра-

До какого возраста дѣти подлежали ссылкѣ съ родителями—этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, не разрѣшается отчетливо дошедшими до насъ памятниками. До послѣдней четверти XVII вѣка никакихъ ясныхъ указаній на этотъ предметъ, сколько намъ извѣстно, не сохранилось, а затѣмъ имѣются два указа 1680 и 1682 года, опредѣленія которыхъ даютъ прямое, но неодинаковое рѣшеніе вопросу. Именно, указъ 1680 года ноября 17, о ворахъ, „которые объявятся въ первой или въ дву татьбахъ", повелѣваетъ ссылать ихъ съ женами и съ дѣтьми, „которые дѣти у нихъ будутъ трехъ лѣтъ и ниже; а которые дѣти больше трехъ лѣтъ, и тѣхъ не ссылать" [1]). Указъ же 28 ноября 1682 года—о такихъ же ворахъ и о разбойникахъ, виновныхъ въ одномъ разбоѣ, безъ убійства и поджогу—повелѣваетъ ссылать съ дѣтьми, „которые живутъ съ ними вмѣстѣ, а не въ раздѣлѣ" [2]). Очевидно, что указъ этотъ имѣетъ въ виду дѣтей всѣхъ возрастовъ, а не только малолѣтковъ, которые ни въ какомъ случаѣ не могли считаться отдѣленными отъ своихъ родителей. Опредѣленія этого послѣдняго указа мы находимъ повторенными въ одномъ Губномъ наказѣ 1689 года [3]). Сопоставляя между собою два приведенные указа, можно, думается намъ, придти къ слѣдующему предположительному, хотя весьма вѣроятному, вы-

---

ботѣ". Слово „каторга", въ этомъ первоначальномъ смыслѣ, уже давно было извѣстно русскимъ и употреблялось въ русскихъ памятникахъ, какъ общеизвѣстное. См. напримѣръ, *Воронеж. памятн.* 2, LXVII, стр. 72, грамота Воронежскому воеводѣ 1645 года.

[1]) *Полн. собр. зак.* № 846, указъ 1680 года ноября 17.

[2]) *Полн. собр. зак.* № 970, указъ 1682 года ноября 28.

[3]) *Полевой*, Рус. Вивл., стр. 301 и слѣд., наказъ о вѣданіи губныхъ дѣлъ въ Шацкѣ 1689 года.

воду: изстари, по общему правилу, съ родителями ссылались всѣ дѣти, жившія съ ними не въ раздѣлѣ, какого бы возраста они ни были; законъ ограничивался простымъ указаніемъ „съ дѣтьми“, такъ какъ прочее было само собой понятно и не требовало никакихъ разъясненій. Въ 1680 году сдѣлана была попытка сократить ссылку дѣтей, ограничивъ ее возрастнымъ періодомъ. Чрезъ два года такое нововведеніе оказалось непрактичнымъ, и правительство, въ указѣ 1682 года, возстановило прежній порядокъ, уничтоживъ опредѣленіе предъидущаго закона. При этомъ необходимо было указать, что именно въ этомъ предъидущемъ законѣ подлежитъ отмѣнѣ; такое указаніе простѣйшимъ образомъ сложилось въ форму положительнаго опредѣленія того круга, въ которомъ дѣти слѣдуютъ въ ссылку за своими родителями. Такимъ образомъ, мы должны признать, что указъ 1682 года, не внося ничего новаго, лишь выразилъ то, что всегда существовало какъ общее правило, лишь на короткій срокъ измѣненное указомъ 1680 года. Не можемъ не высказать при этомъ, что такой порядокъ—ссылка всѣхъ дѣтей, живущихъ не въ раздѣлѣ—вполнѣ и неизбѣжно вытекалъ, по нашему мнѣнію, изъ всего строя государственнаго управленія и, если можно такъ выразиться, изъ самаго духа отношеній государства къ преступнику; порядокъ же указа 1680 года являлся для той эпохи не болѣе, какъ временнымъ недоразумѣніемъ.

Для тѣхъ мѣстностей, которыя особо нуждались въ прочномъ населеніи, правительство наше шло еще дальше: оно не ссылало туда вовсе холостыхъ, а ссылало только женатыхъ преступниковъ съ семьями. Такъ именно уста-

новлено указомъ 1699 года относительно ссылки въ Азовъ [1]).

Что же касается до замужнихъ женщинъ, совершавшихъ преступленіе, то, согласно указанію одного приговора 1687 года, онѣ не подлежали ссылкѣ вовсе. Женка Катерина, говорится въ этомъ приговорѣ, довелась сослать въ ссылку; но она не послана въ ссылку для того, что „которые люди доведутся ссылки мужеска полу и тѣхъ посылаютъ съ женами ихъ, а за женино воровство мужей въ ссылку не ссылаютъ, а одну ее Катерину отъ мужа послать не довелось же [2]). Къ сожалѣнію мы не знаемъ, чѣмъ замѣнялась ссылка для женщинъ въ случаяхъ этого рода. По буквальному же смыслу приведеннаго приговора, женка Катерина осталась безъ всякаго наказанія, отдана на чистыя поруки, не взирая на то, что преступленіе ея было тяжкое, именно, пособничество къ изнасилованію. Главный виновникъ по этому дѣлу битъ кнутомъ, заплатилъ пятьсотъ рублей безчестья и сосланъ въ Соловецкій монастырь подъ началъ, а прочіе пособники биты кнутомъ и сосланы въ Сибирь.

II.

По роду тѣхъ занятій или, выражаясь болѣе общимъ способомъ, по роду жизни, къ которой предназначался ссыльный, ссылка въ XVII вѣкѣ можетъ быть различена, главнѣйшимъ образомъ, на три категоріи: во-первыхъ, ссылка въ службу, „въ какую кто годится“, какъ

---

[1]) *Полн. собр. зак.* № 1690, указъ 1699 года іюля 1.

[2]) *Полн. собр. зак.* № 1266, указъ 1687 года ноября 4.

выражаются памятники; во-вторыхъ, ссылка въ „посадъ“; въ-третьихъ, ссылка „на пашню“.

Сосланные въ службу приверстывались въ мѣстѣ ссылки, смотря по ихъ винамъ и по ихъ прежнему общественному положенію, въ дѣти боярскіе, въ дворяне, въ стрѣльцы или въ казаки конные и пѣшіе, или наконецъ, на разныя должности гражданской службы. Эти различія встрѣчаются постоянно во всѣхъ документахъ, касающихся ссылки на службу. Котошихинъ прямо говоритъ: „изъ приказовъ Казанскаго и Сибирскаго ссылаются на вѣчное житье всякаго чину люди за вины, а тѣхъ ссылочныхъ людей въ тамошнихъ городѣхъ верстаютъ въ службы, смотря по человѣку, во дворяне, и въ дѣти боярскіе, и въ казаки, и въ стрѣльцы“ [1]). Олеарій разсказываетъ такъ: „ссыльнымъ писцамъ (Schreiber) дается должность въ присутственныхъ мѣстахъ (Cancelley) сибирскихъ городовъ; стрѣльцамъ и солдатамъ — снова солдатская служба (Soldaten Stelle), отъ которой они имѣютъ годичное жалованье и хорошее пропитаніе“ [2]). Ссыльные, въ своей службѣ, подчинялись общему порядку ея, наравнѣ съ прочими служилыми людьми, за немногими ограниченіями. Именно, во-первыхъ, ни съ отписками, ни съ другими порученіями они не могли быть посылаемы въ Москву; во-вторыхъ, перемѣщеніе ихъ изъ одного оклада въ другой, изъ города въ городъ и изъ одной должности въ другую не могло быть производимо мѣстными властями безъ сношенія съ центральнымъ правительствомъ. Впрочемъ, сохранившаяся въ изобиліи переписка по этому предмету дока-

---

[1]) *Котошихинъ*, о Россіи, стр. 73.

[2]) Olearius, Beschreibung, стр. 223 (русск. пер., стр. 220).

зываетъ очень хорошо, что оба эти ограниченія далеко не всегда соблюдались: воеводы сибирскіе постоянно получаютъ выговоры за то, что посылаютъ ссыльныхъ съ порученіями къ Москвѣ и приверстываютъ ихъ въ другіе „чины“ и оклады[1]).

Что касается до денежнаго и хлѣбнаго жалованья, то можно думать, что по общему правилу, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особыхъ случаевъ, въ этомъ отношеніи не дѣлалось различія между служилыми изъ ссыльныхъ и служилыми изъ „вольныхъ охочихъ людей“. Мы дѣлаемъ такое заключеніе потому, что въ громадномъ большинствѣ документовъ не имѣется никакихъ указаній на особое положеніе ссыльныхъ относительно жалованья, и лишь изрѣдка встрѣчаются, такъ сказать, спеціальныя указанія на выдачу уменьшеннаго оклада. Такъ напримѣръ, сосланные въ 1675 году въ Великій Устюгъ, 32 человѣка самарскихъ и саратовскихъ стрѣльцовъ получили хлѣбное жалованье наравнѣ съ устюжскими стрѣльцами, а денежное—менѣе, именно по два рубля на человѣка, въ то время какъ устюжскіе рядовые получали по три рубля въ годъ. Въ такомъ поло-

---

[1]) *Полн. собр. зак.* № 562, грамота 1673 года. *Акт. ист.* т. IV, № 190, стр. 361, 362, грамота 1666 года. *Дополн. акт. ист.* т. V, № 41, стр. 206, отписка 1667 года. Т. VI, № 95, стр. 324, акты 1673 и 1674 годовъ. Т. VII, № 68, стр. 326, отписка 1676 года. Т. XI, № 72, стр. 205, отписка 1684 года. Правило о непосылкѣ ссыльныхъ къ Москвѣ самимъ московскимъ правительствомъ не всегда строго соблюдалось. Такъ, изъ приводимой выше отписки 1667 года видно, что, въ видѣ изъятія, дозволено было посылать въ Москву такихъ ссыльныхъ, которые прожили въ ссылкѣ „лѣтъ съ двадцать и больше“, а изъ отписки 1684 года явствуетъ, что посланный изъ Якутска въ Москву казакъ, прослужившій въ Сибири „лѣтъ съ тридцать“, былъ возвращенъ съ дороги обратно, съ выговоромъ воеводѣ.

женіи они оставались, какъ видно изъ ихъ челобитной о прибавкѣ жалованья, и въ 1682 году[1]).

Изъ сказаннаго видно, что для лицъ высшихъ состояній ссылка въ службу должна была соединяться, выражаясь современнымъ языкомъ, съ разжалованіемъ: бояринъ могъ попасть въ дворяне и даже ниже, сынъ боярскій—въ казаки и т. д. Гетманъ Демьянъ Многогрѣшный попалъ въ простые пѣшіе казаки[2]). Съ ссылкой же нерѣдко соединялась конфискація помѣстьевъ и вотчинъ; по закону 1678 года, въ случаѣ помилованія и возвращенія ссыльныхъ, помѣстья и вотчины не могли быть имъ возвращаемы, а надлежало „быть тѣмъ помѣстьямъ и вотчинамъ за тѣми людьми, кому тѣ помѣстья и вотчины даны“ [3]).

Ссылка въ посадъ состояла въ припискѣ ссыльнаго къ посадскимъ тяглымъ людямъ въ томъ городѣ, который былъ назначенъ мѣстомъ ссылки. Въ памятникахъ нерѣдко упоминается этотъ видъ ссылки, но никакихъ ближайшихъ указаній на положеніе сосланныхъ въ посадъ людей мы не находимъ. Изъ такого молчанія памятниковъ можно сдѣлать, думается намъ, одинъ только выводъ: положеніе такихъ ссыльныхъ посадскихъ людей ничѣмъ не отличалось отъ положенія коренныхъ, мѣстныхъ жителей—они пользовались тѣми же правами и несли тѣ же обязанности въ отношеніяхъ къ государству.

---

[1]) *Дополн. акт. ист.* т. X, № 20, стр. 56 и слѣд., дѣло 1682 года.

[2]) О Демьянѣ Многогрѣшномъ см. *Полн. собр. зак.* № 562, грамота 1673 года. *Собр. госуд. грам. и дог.* т. IV, № 88, стр. 289, грамота 1673 года. *Допол. акт. ист.* т. VI, № 95, стр. 324 и слѣд., акты 1673 и 1674 годовъ.

[3]) *Полн. собр. зак.* № 724, боярскій приговоръ 1678 года о неповоротѣ розданныхъ въ раздачу помѣстій и вотчинъ бывшимъ ихъ владѣльцамъ, сосланнымъ въ ссылку и впослѣдствіи возвращеннымъ.

Ссылка на пашню направлялась почти исключительно въ Сибирь. Почти во всѣхъ случаяхъ, гдѣ назначается въ памятникахъ именно этотъ видъ ссылки, она опредѣляется, какъ ссылка на пашню въ Сибирь. Мѣстности теперешней Европейской Россіи упоминаются весьма рѣдко; находимъ, напримѣръ, одинъ случай ссылки на пашню въ Пустозерскій уѣздъ [1]). Затѣмъ, иногда встрѣчается въ памятникахъ ссылка крестьянъ на „вѣчное житье“ въ „украйные города“ вообще, безъ ближайшаго указанія того, какой родъ ссылки имъ назначается; по всей вѣроятности, крестьяне шли на пашню и, можетъ быть, не въ Сибирь, а въ другія окраины. Но, тѣмъ не менѣе, вездѣ, гдѣ законъ или судебный приговоръ говоритъ о ссылкѣ именно на пашню, опредѣляется ссылка именно въ Сибирь, за исключеніемъ, сколько намъ извѣстно, вышеприведеннаго случая ссылки вь Пустозерскъ [2]). Такое отношеніе памятниковъ свидѣтельствуетъ несомнѣнно о томъ, что главнымъ и даже, какъ мы сказали выше, почти исключительнымъ мѣстомъ ссылки на пашню служила Сибирь, ея громадныя ненаселенныя пространства, богатыя лѣсомъ и звѣремъ, плодородныя и хорошо обводненныя. Всѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ относительно устройства этого вида ссылки, порядка поселенія и быта ссыльныхъ пашенныхъ людей касаются тоже только ссылки въ Сибирь.

---

[1]) *Дополн. акт. ист.* т. XI, № 71, стр. 204, грамота Тотемскому воеводѣ 1684 года.

[2]) Конечно, трудно утверждать, что это есть безусловно единственный случай. Можетъ быть, найдутся въ памятникахъ и еще немногіе другіе, въ которыхъ ссылка на пашню назначалась именно въ мѣстности европейской Россіи; но несомнѣнно, что эти случаи будутъ весьма рѣдки.

Ссыльнымъ пашеннымъ людямъ отводилась земля и выдавалась изъ казны ссуда на первоначальное обзаведеніе: деньгами, сельско-хозяйственными орудіями, скотомъ и хлѣбомъ—какъ выражаются памятники: „на всякій деревенскій заводъ всякая Великаго Государя ссуда пашенная, ральники (сохи) и косы и серпы, и хлѣбное жалованье, и денежное, и скотъ“. Иногда вся ссуда—„на пашню, на лошадиную покупку и на всякій деревенскій заводъ“—выдавалась деньгами; конечно, это дѣлалось сообразно съ мѣстными условіями, если все необходимое ссыльный могъ пріобрѣсти покупкою на мѣстѣ. Ссыльные пашенные люди обязаны были пахать „на государя“, такъ называемую, „десятинную пашню“, въ размѣрѣ по полудесятинѣ въ годъ, доставляя продукты съ этого участка въ казну. На первый годъ „для дворовой выставки и земляной роспашки“, то есть въ виду необходимости ставить дворы и вновь расчищать землю, ссыльнымъ давалась льгота: десятинной пашни они пахали „по небольшому, по чети (четверти) десятины“. Льгота могла быть продолжена въ случаѣ неурожая или иныхъ несчастій; равнымъ образомъ, и ссуда въ этихъ случаяхъ выдавалась вторично. Размѣръ ссуды зависѣлъ отъ размѣра назначенной десятинной пашни. Такъ, въ одномъ извѣстномъ намъ случаѣ, когда вся ссуда выдана была деньгами, размѣръ ея былъ опредѣленъ въ два рубля съ полтиною на четь десятины. Ссуда часто называется „жалованьемъ“; отсюда можно заключить, что выданныя поселенцу деньги, вещи и прочее возврату не подлежали [1]).

---

[1]) Не взирая на весь интересъ, возбуждаемый вопросомъ объ устройствѣ ссыльныхъ на пашнѣ, свѣдѣнія, которыя мы находимъ

Благосостояніе ссыльныхъ пашенныхъ крестьянъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прикрѣпленіе ихъ къ новому мѣсту жительства, находилось въ безусловной зависимости отъ семейной обстановки. Человѣку холостому, безъ жены помощницы, трудно было заводиться сельскимъ хозяйствомъ; человѣкъ одинокій, бездомный, всегда склоненъ былъ уйти „на старину“ или куда-нибудь, поискать счастья и новой удачи. Правительству было нужно, чтобы ссыльный холостой женился; но въ Сибири русскихъ женщинъ было вообще мало, а тѣ, которыя были—дочери свободныхъ людей и старыхъ переселенцевъ,—очевидно, предпочитали выходить замужъ не за ссыльныхъ преступниковъ. Правительство принимаетъ крутыя мѣры: оно просто предписываетъ „старымъ пашеннымъ крестьянамъ дочерей своихъ и племянницъ выдавать замужъ за ссыльныхъ холостыхъ людей, за пашенныхъ крестьянъ“, дабы тѣмъ, говорится въ царской грамотѣ по этому поводу, „ссыльныхъ людей отъ побѣгу унять и укрѣпить“. За ослушаніе жъ и за „упрямство“ предписывается впредь „имать на нихъ пеню большую“ [1]).

Кромѣ описанной, обыкновенной ссылки на пашню, мы находимъ въ памятникахъ еще одинъ видъ ссылки, тоже на пашню, но не въ качествѣ крестьянина-посе-

---

объ этомъ вопросѣ въ памятникахъ, крайне скудны; отрывочныя, малосодержательныя упоминовенія не даютъ, въ большинствѣ случаевъ, никакой возможности составить что-либо цѣлое. Изложенное въ текстѣ основано на двухъ документахъ, которые оба относятся къ концу XVII вѣка, а именно: *Дополн. акт. ист.* т. VIII, № 109, стр. 345, отписки воеводъ Иркутскаго и Нерчинскаго 1681 года. Т. X, № 57, стр. 204 и слѣд., челобитная албазинскихъ пашенныхъ крестьянъ 1682 года.

[1]) *Акт. ист.* т. IV, № 27, стр. 60, грамота Кузнецкому воеводѣ 1648 года.

ленца, а какъ бы въ качествѣ подневольнаго сельскаго рабочаго. Именно, подъячихъ, виновныхъ въ красноярскихъ безпорядкахъ въ послѣдніе годы XVII столѣтія, повелѣно, по отсѣченіи пальцевъ на рукахъ, „чтобы впредь къ письму были непотребны", „отдать въ *пашенную работу мужикамъ* по смерть и велѣть имъ себя питать работою земляною и скотопаствомъ" [1]). Указъ объ этомъ относится къ 1700 году; но весьма вѣроятно, что и ранѣе могли быть подобные случаи: подъячій могъ не годиться въ стрѣлецкую или казачью службу, а къ заведенію самостоятельнаго сельскаго хозяйства былъ неспособенъ [2]).

---

[1]) *Памятн. сибирск. ист.* № 9, стр. 38, указъ 1700 года.

[2]) Сверхъ этихъ трехъ видовъ ссылки: на службу, въ посадъ и на пашню, пятеро изъ иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи, именно Деланевиль, Корбъ, Карлиль, Рейтенфельсъ и Мартиньеръ, называютъ еще четвертый — ссылку для добыванія соболей въ царскую казну, причемъ послѣдній сообщаетъ даже нѣкоторыя подробности въ качествѣ очевидца.

De la Neuville, въ одномъ мѣстѣ своей книги, Relation, стр. 216, говоритъ общимъ образомъ, что охота за соболями производится осужденными къ тому преступниками: „la chasse des zibellines... se fait par des criminels qu'on confine dans ce pays et qu'on y condamne, comme on fait en France, aux galleres". Въ другомъ мѣстѣ книги, стр. 147, онъ сообщаетъ конкретный случай, какъ пять стрѣльцовъ (изъ числа осужденныхъ во время расправы Петра I въ троицкомъ монастырѣ), по отрѣзаніи языковъ, были сосланы въ Сибирь для охоты за соболями — „pour tuer les martes zibellines". См. также извлеченіе изъ книги Деланевиля въ *Русск. Вѣст.* 1841 года, IV, стр. 132, 152. - Korb, Diarium, стр. 185 (русск. перев., стр. 250), говоритъ, что за корчемство били кнутомъ и ссылали въ Сибирь охотиться за соболями: „Knutt's caesi in Sibiriam deportantur, ubi perpetuas insidias zobellinis struere coguntur".—Carlisle, Gesandschaft, стр. 357, 358, кратко замѣчаетъ о Сибири, что туда обыкновенно ссылаются преступники для ловли соболей: „dahin insgemein die Uebelthäter verwiesen werden, so man daselbsten zu Zobeljagt, dem Czaar zu Dienste, anstrenget".—Reuten-

Мы видимъ, такимъ образомъ, что всѣ виды ссылки, практиковавшіеся въ русскомъ государствѣ XVII вѣка (кромѣ вышеупомянутой ссылки непроизводительной), представляли собою весьма характерную общую черту: ссыльный преступникъ находилъ для себя въ мѣстѣ ссылки опредѣленное гражданское положеніе, которое въ общемъ соотвѣтствовало его способностямъ. Ссылки безъ такого опредѣленнаго положенія, съ предоставленіемъ ссыльнаго на произволъ судьбы и его личнаго усмотрѣнія, право этой эпохи не знало. Формула, вошедшая въ употребленіе въ XVIII вѣкѣ: „сослать (туда-то)... а пропитаніе ему (ссыльному) имѣть отъ трудовъ своихъ“— какихъ, неизвѣстно—была бы для государства XVII вѣка совершенною нелѣпостью. Ссыльный преступникъ не только приносилъ пользу государству—это возможно

---

fels, De rebus, cap. XXIII, стр. 147, тоже говоритъ общимъ образомъ, что преступники ссылаются въ Сибирь или для воинской службы, или для добыванія соболей, или для земледѣлія: „in Sibiriae exilium relegantur: ubi tum militiae, tum conficiendis zobellinis, et terrae excolendae destinati degunt“.—Martiniere, Neue Reise, cap. XXXI, Des Authors Abschied zu Potzora nach Siberien zu gehen etc. стр. 47 и слѣд., даетъ цѣлое подробное повѣствованіе о томъ, какъ онъ по дорогѣ изъ Potzora въ Papinogorod, въ Сибирь, встрѣтилъ въ лѣсу пять человѣкъ, сосланныхъ по подозрѣнію въ измѣнѣ, иностранцевъ, служившихъ прежде въ московской военной службѣ въ разныхъ чинахъ: одинъ былъ полковникомъ, другой—генераломъ и т. д. Эти ссыльные, будто бы, разсказали ему слѣдующее: „они сосланы для охоты за соболями; такая ссылка есть обыкновенное наказаніе преступниковъ въ Россіи. Нѣкоторые ссылаются на десять лѣтъ, другіе на шесть и на три года, по истеченіи которыхъ снова получаютъ свободу. Имъ приходится терпѣть невыразимыя бѣдствія и опасности, не только отъ голода и суроваго климата, но и отъ постояннаго пребыванія на охотѣ, гдѣ они подвержены нападеніямъ дикихъ звѣрей. Не взирая на всю тяжесть ихъ положенія, они обязаны ежегодно доставлять опредѣленное число соболей, а если они этого не въ состояніи

и при подневольномъ каторжномъ трудѣ—но и для себя самого извлекалъ изъ ссылки полную возможность на новомъ мѣстѣ жительства начать новую жизнь. Если онъ былъ преступникъ случайный, переходя въ новое мѣсто, онъ удалялся отъ свидѣтелей его преступленія; если онъ былъ преступникъ привычки или по ремеслу, онъ, въ пустынныхъ, малонаселенныхъ и ему незнакомыхъ мѣстахъ, терялъ всѣ удобства продолжать свои преступныя занятія, а голодъ служилъ для него лучшимъ побужденіемъ обратиться къ честному труду. Конечно, государство не ставило въ свою программу такихъ исправительныхъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, цѣлей. Программа государственная мало заботилась о личности преступника. Она была весьма проста и стремилась къ одному: не вторгаясь во внутреннюю жизнь преступника,

---

выполнить по какой бы то ни было причинѣ, то получаютъ по голой спинѣ такое количество ударовъ кнутомъ, что невозможно вытерпѣть".

Сопоставляя эти показанія иностранцевъ съ молчаніемъ русскихъ памятниковъ о ссылкѣ для ловли соболей, нельзя, думается намъ, не придти къ выводу, что сообщенія Деланевиля, Корба, Карлиля, Рейтенфельса и Мартиньера одинаково не заслуживаютъ довѣрія. Слова первыхъ четырехъ суть не болѣе, какъ общія фразы, основанныя на недоразумѣніи или на плохо понятыхъ разсказахъ русскихъ людей о Сибири. Разсказъ же Мартиньера есть чистая выдумка, какихъ мы не мало находимъ въ повѣствованіяхъ иностранцевъ о Россіи, сдѣланная съ единственною цѣлью заинтересовать читателей. Иностранцы, служившіе въ русской службѣ въ генеральскихъ чинахъ, извѣстны; судьба ихъ также. Генералъ, сосланный ловить соболей, очевидно, фантастическій. Вообще всѣ повѣствованія Мартиньера представляютъ собою въ значительной степени плодъ фантазіи. Справедливо замѣчаетъ Adelung, стр. 321: „Uebrigens sind Martinieres Angaben höchst unzuverlässich und theils auch wohl geradezu erdichtet".

поставить его въ положеніе, наиболѣе полезное для наличныхъ интересовъ государства. Интересы государства требовали колонизаціи и укрѣпленія окраинъ; на эту цѣль направлены были, въ числѣ прочихъ, и силы преступниковъ. Все остальное вытекало само собою, какъ необходимое послѣдствіе, изъ основнаго начала. Конечно, сосланные, напримѣръ, въ службу преступники, могли представлять собою матеріалъ, не вполнѣ для государственной службы доброкачественный. Но это была такая мелочь, на которую государство, при бѣдности наличныхъ служилыхъ силъ, не обращало вниманія и, нельзя не сознаться, поступало вполнѣ разумно. Центральное правительство шло въ этомъ отношеніи такъ далеко, что запрещало сибирскимъ воеводамъ приверстывать на выбылыя мѣста „вольныхъ", „охочихъ" людей, если были въ запасѣ ссыльные [1]). Затѣмъ, самъ ссыльный, попадая въ назначенное ему властью положеніе, не только оставался гражданиномъ, но и находилъ въ этомъ положеніи источникъ матеріальнаго обезпеченія: на службѣ—государево жалованье, въ посадѣ—ремесла и торговлю, на пашнѣ—земледѣліе. Оставаться безъ опредѣленнаго положенія и внѣ источника къ пропитанію онъ не могъ, если только не бѣжалъ съ мѣста ссылки; государству же его пропитаніе не стоило ничего.

Такая организація института ссылки справедливо привлекала къ себѣ вниманіе иностранцевъ, бывавшихъ въ Россіи, и вполнѣ основательно вызывала ихъ особыя похвалы. Знаменитый Крижаничъ, самъ прожившій шестнадцать лѣтъ въ ссылкѣ въ Сибири съ жалованьемъ по

[1]) *Дополн. акт. ист.* т. III, № 63, стр. 224, грамота Якутскому воеводѣ 1649 года.

семи съ половиною рублей въ мѣсяцъ, пишетъ слѣдующее: „полезенъ законъ есть, на чинъ (порядокъ) наказанія, коего уживаетъ сіе кралевство (государство): рекши (то-есть) чрезъ ссыланіе, и даючь сосланцемъ способъ житія ильти кралевскій (на счетъ государя) прожитокъ. Сице бо можеть краль казнить (наказывать) всякого кривца (преступника), безъ великаго людскаго роптанія и тревоги. Мерзко пакъ есть, мужа нарочита и древѣ корыстнаго (прежде полезнаго), за преступленіе кое казнить и въ конецъ оставить, и живленія ему не промыслить (и не дать ему средствъ къ жизни)... Зло совѣтуютъ, кои велятъ не давать корма сосланнымъ людямъ, яко не корыстнымъ“ [1]). Рейтенфельсъ, говоря о ссылкѣ, какъ о такомъ наказаніи, которое при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ начало вытѣснять собою прежнія казни, съ одобреніемъ замѣчаетъ: „теперь весьма значительная часть преступниковъ ссылаются въ Сибирь съ значительною общественною пользой: тамъ они живутъ, предназначенные или для воинской службы, или для добыванія соболей [2]), или для земледѣлія и оттуда, въ случаѣ помилованія, возвращаются большею частью богаче прежняго“ [3]).

Такъ старалось организовать ссылку московское правительство, стремясь къ достиженію своихъ практическихъ цѣлей. Эти цѣли обусловливались однимъ: „чтобы однолично всякій ссыльный у *того дѣла* былъ и въ *томъ мѣстѣ* жилъ, гдѣ кому и у какого дѣла быть велѣно, и *бѣжать* бы на старину не мыслилъ“ [4]).

---

[1]) *Крижаничъ*, Разговоры I, стр. 234.

[2]) См. выше, стр. 30, примѣчаніе 2.

[3]) Reutenfels, De rebus, cap. XXIII, стр. 147.

[4]) *Акт. ист.* т. V, № 271, II, грамоты Верхотурскому воеводѣ 1697 года, стр. 494.

III.

Въ Европейской Россіи задача прикрѣпленія ссыльныхъ, конечно, могла быть достигнута съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Но въ Сибири правительство сталкивалось съ такими условіями, которыя нерѣдко подрывали въ корнѣ правительственныя стремленія. Прежде всего, надлежащее управленіе и надзоръ при массѣ ссыльныхъ, разсѣянныхъ на громадныхъ пространствахъ, были рѣшительно невозможны. Затѣмъ, самые способы прикрѣпленія ссыльныхъ къ мѣсту оказывались слабыми. Семейный бытъ, на который правительство возлагало такія надежды, слагался, за недостаткомъ женщинъ, съ большимъ трудомъ. Мы имѣемъ въ одной патріаршей грамотѣ первой четверти XVII столѣтія прекрасную картину того, до какихъ размѣровъ доходила невозможность образованія правильныхъ семей и къ какимъ болѣзненнымъ явленіямъ это приводило. Сибирскіе люди, пишетъ патріархъ, „на матери своя и на дщери блудомъ посягаютъ и женятся на дщеряхъ и сестрахъ"; живутъ съ бабами и дѣвками не вѣнчаны, живутъ съ некрещеными иноземками. Своихъ женъ продаютъ и закладываютъ, „и тѣ люди, у которыхъ онѣ бываютъ въ закладѣ, съ ними до сроку, покамѣстъ мужъ не выкупитъ, блудъ творятъ беззазорно. Многія постригшися жены съ мужи своими блудъ творятъ. Попы сибирскихъ городовъ тѣмъ ворамъ не запрещаютъ, а иные попы тѣмъ людямъ и молитвы говорятъ, а иныхъ вѣнчаютъ безъ знаменъ не по хрестьянскому обряду. А воеводы того не брегутъ и тѣхъ людей отъ такого воровства и беззаконныхъ и скверныхъ дѣлъ не унима-

ютъ". До свѣдѣнія патріарха дошло, что въ Сибири есть какая-то старая грамота, по которой сибирскимъ людямъ дозволено жить съ некрещеными иноземками и съ замужними женами изъ иныхъ городовъ „по своей волѣ". Патріархъ приказываетъ розыскать эту грамоту и прислать въ Москву. Онъ возстаетъ противъ такихъ порядковъ всею силою духовнаго оружія и грозитъ свѣтскими казнями [1]). Патріархъ дѣйствуетъ, какъ педантъ-теоретикъ—жизнь беретъ свое. Едва ли воеводы обращали много вниманія на разсужденія патріарха; они должны были радоваться каждой семьѣ, какова бы она ни была съ религіозно-нравственной точки зрѣнія. Бѣда была въ томъ, что даже и въ такихъ семьяхъ ощущался недостатокъ. Попы сибирскіе—люди тоже весьма практичные—понимали это не хуже воеводъ и не стѣснялись вводить полуязыческій, полухристіанскій бракъ—вѣнчать христіанъ съ язычницами „безъ знаменъ не по хрестьянскому обряду"...

Не вездѣ и природа Сибири, почва и климатъ ея, содѣйствовали успѣху пашенныхъ поселеній. Нерѣдко мѣстности для заведенія ссыльно-пашенныхъ слободъ избирались по стратегическимъ соображеніямъ, для развитія

[1]) *Собр. госуд. грам. и догов.* т. III, № 60, стр. 245 и слѣд., грамота патріарха Филарета сибирскому архіепископу Киприану 1622 года. Къ сожалѣнію, та часть подлинника, въ которой говорится о вышеупомянутой старой грамотѣ, допускавшей для сибирскихъ жителей особыя льготы въ дѣлѣ заключенія брачныхъ союзовъ, настолько повреждена, что изъ напечатаннаго текста нельзя вывести заключенія, признавалъ ли патріархъ Филаретъ эту грамоту подлинною или считалъ ее подложною. Говорится, что грамота „за дьячею Ондреевскою приписью", фамилія же дьяка не разобрана; сохранились только послѣднія буквы: „лова". Къ какому времени могла относиться эта грамота, если она была подлинная?

хлѣбопашества весьма неудобныя. Жизнь поселенцевъ въ такихъ мѣстностяхъ была рядомъ самыхъ тяжкихъ страданій. Они или погибали въ борьбѣ съ природой, или разбѣгались [1]). Но московскіе люди были настойчивые: на мѣсто погибшихъ и ушедшихъ двигались новыя и новыя партіи ссыльныхъ, до тѣхъ поръ, пока или человѣкъ побѣждалъ природу, или проходила надобность имѣть поселеніе въ данномъ мѣстѣ.

---

[1]) Таково, напримѣръ, было положеніе албазинскихъ пашенныхъ ссыльныхъ въ концѣ XVII вѣка. *Дополн. акт. ист.* т. X, № 57, стр. 204 и слѣд., челобитная 1682 года. Приводимъ нѣкоторыя части ея дословно: „Сосланы мы бѣдные—пишутъ семьдесятъ три человѣка албазинскихъ ссыльныхъ — за своя прегрѣшенія въ такую дальную украину и посажены на пашню на пень да на колоду; а ссуда намъ давана изъ Великаго Государя казны небольшая: даваны были кони старые и жеребята молодые, ни въ соху, ни въ борону не годились, и съ нужи многіе у насъ перепропали; а ралники даваны намъ старые и ломаные.... а иные ссуды никакіе намъ не давано противъ иныхъ городовъ, какъ дается твоя В. Г. ссуда всякая пашенная и хлѣбное жалованье и денежное и скотъ; а мы, сироты твои, людишки скудные, и многіе у насъ холостые и одинокіе: а льготы намъ сиротамъ твоимъ недано ни на единое лѣто, велѣно намъ на тебя В. Г. и первое лѣто пахать по полудесятинѣ, и мы пахали... по полудесятинѣ шесть лѣтъ... и въ прошломъ 190 году били челомъ... обо всякой своей нуждѣ; и воевода, видячи нужду и бѣдность, жаловалъ насъ твоимъ В. Г. жалованьемъ, давалъ ралники и косы и серпы и укладъ изъ твоей В. Г. казны, и сбавилъ съ насъ холостыхъ по четверти десятины съ человѣка, а хлѣбъ у насъ по три годы не доходилъ, ржа давила и червь ѣлъ... Хлѣбъ родитца не какъ по инымъ городамъ, а ржи мало сѣютъ, потому: вѣтромъ выдымаетъ... а конные силы завести нечѣмъ, и многіе у насъ безконные, и многіе наги и босы, и по многіе времена все ядимъ безъ соли, харчю и годомъ иной разъ не видаемъ. А по инымъ городамъ въ Сибири, которые наша братья ссыльные люди поселены въ пашню, и тамъ мѣста хлѣбородные и скотные, всякаго скота много, и они отъ скота одѣваютца и харчь окупаютъ“.

Далѣе, не мало вредили успѣху правительственныхъ мѣропріятій сами сибирскіе воеводы и другія должностныя лица. Они, можно сказать, были первыми нарушителями распоряженій правительства, частью „по своимъ прихотямъ“, „изъ корысти“, частью подъ давленіемъ конкретныхъ условій сибирской жизни. Они даютъ незаконныя облегченія и поблажки ссыльнымъ [1]); они по своему распредѣляютъ и верстаютъ въ службу ссыльныхъ, очень мало стѣсняясь московскими указами [2]). Воеводы отдаленныхъ городовъ жалуются, что къ нимъ порядочные ссыльные вовсе не доходятъ, а присылаются только такіе, отъ которыхъ „прибыли нѣтъ, потому что все ссыльные воришка, только дорогою идучи грабятъ и зернью играютъ, и приходятъ наги и босы и голодны, и до службы не доходятъ, бѣгаютъ“ [3]). „Ты плутаешь — пишутъ воеводамъ изъ Москвы—прежніе указы сказываешь, а вновь указу (по тому же предмету) просишь“ [4]). Но

---

[1]) Такъ, напримѣръ, сосланы были въ 1679 году въ Якутскъ два важныхъ религіозныхъ преступника для содержанія въ „земляной тюрьмѣ, скованныхъ за крѣпкимъ карауломъ“. Пріѣхавшій въ 1684 году, воевода Кровковъ нашелъ ихъ не въ земляной, а въ общей тюрьмѣ, и не скованныхъ. *Дополн. акт. ист.* т. XI, № 39, стр. 125, 126, отписка Якутскаго воеводы 1684 года. Точно также постоянныя пререканія происходили между московскимъ правительствомъ и сибирскими воеводами по вопросу о дозволеніи служилымъ людямъ набирать себѣ добычу и брать „ясырь“, то есть плѣнныхъ, въ особенности женщинъ, во время посылокъ и походокъ въ инородческія земли. См. *Дополн. акт. ист.* т. III, № 62, стр. 223, грамота Енисейскому воеводѣ 1649 года.

[2]) См. выше, ссылка въ службу, стр. 25, примѣчаніе 1.

[3]) *Дополн. акт. ист.* т. III, № 15, стр. 68 и слѣд., отписка Енисейскаго воеводы 1646 года.

[4]) *Дополн. акт. ист.* т. III, № 62, стр. 223, 224, грамота Енисейскому воеводѣ 1649 года.

и выговоръ, и новый указъ не поправляютъ дѣла. „Служилые люди указныхъ памятей не слушаютъ и дѣлаютъ сами по своимъ прихотямъ“ [1]).

Независимо отъ всего этого, въ Сибири—этой странѣ, которая и подчинена была державѣ россійскаго государства преступниками и населена была въ значительной степени ими же, и даже управлялась, можно сказать, почти исключительно ссыльными и опальными [2]), въ этой странѣ ссыльный преступникъ чувствовалъ себя если не дома, то во всякомъ случаѣ до извѣстной степени хозяиномъ. Онъ понималъ, что не столько ему правительство, сколько онъ правительству нуженъ; онъ понималъ, что, сколь бы жестоки ни были мѣры правительства въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ сущности въ Сибири оно было слабо: ни укрѣпить занятыя области, ни подчинить инородческія племена и расширить предѣлы своей власти безъ ссыльнаго оно не могло. Вотъ почему сибирскій ссыльный, менѣе чѣмъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, склоненъ былъ подчиняться правительственному режиму. Воеводы поневолѣ должны были идти на компромиссы, многое прощать ссыльнымъ и многое имъ дозволять. Памятники сибирской исторіи полны описаніями тѣхъ нарушеній закона и порядка, которыя дозволяли себѣ ссыльные и которыя оставались безнаказанными или облагались ничтожнѣйшими наказаніями. Необходимо было

---

[1]) *Дополн. акт. ист.* т. VI, № 95, стр. 324 и слѣд., акты о ссылкѣ Демьяна Многогрѣшнаго 1673, 1674 годовъ (отписка Енисейскаго воеводы 1674 года, стр. 327).

[2]) Не даромъ иностранцы думали, что даже самое слово „Сибирь“ означаетъ на русскомъ языкѣ мѣсто заключенія преступниковъ. De la Neuville, Relation, стр. 207: „pays, que l'on nomme Ziberie, qui en langue esclavonne, signifie prison“.

беречь ссыльное населеніе; необходимо было ладить съ нимъ. Понимали это и въ Москвѣ; но еще лучше чувствовали мѣстные воеводы.

Не взирая на всѣ мѣры, великое множество ссыльныхъ „своими трудами питатися не хотятъ". „только того усматриваютъ, что своровать"; „за промыселъ никакой не принимаются"; „свои статки и заводы пропиваютъ" и—бѣгутъ, „бѣгутъ на старину" [1]). Ловятъ ихъ на Верхотурьѣ, по другимъ городамъ и въ самой Москвѣ; бьютъ кнутомъ, рѣжутъ уши, казнятъ разными казнями [2]) — ничто не помогаетъ. Въ концѣ XVII вѣка вводится одна весьма крутая мѣра: указомъ 1698 года повелѣвается переклеймить въ Сибири городовыми клеймами, по образцамъ, посланнымъ изъ Москвы особо для каждаго города, ссыльныхъ преступниковъ всякаго рода, „буде которые за работу не примутся, или пойдутъ за какимъ воровствомъ и учнутъ свою братью обижать и упиваться, или свои статки и заводы пропивать" [3]). Запятнанный городовымъ клеймомъ, за всякое „воров-

---

[1]) *Акт. ист.* т. II, № 250, стр. 297, грамота Пермскому воеводѣ 1609 года. Т. V, № 271, стр. 493—495, грамоты Верхотурскому воеводѣ 1697 года. № 280, стр. 509, грамота въ Иркутскъ 1698 года. *Дополн. акт. ист.* т. IV, № 138, стр. 345 и слѣд., наказъ Тобольскому воеводѣ 1664 года. Т. XII, № 91, стр. 395, 396, грамота Тюменскому воеводѣ 1698 года.

[2]) *Дополн. собр. зак.* № 1430, указъ 1692 года. *Акт. ист.* т. V, № 271, стр. 493 и слѣд., грамота Верхотурскому воеводѣ 1697 года. № 280, стр. 509, грамота въ Иркутскъ 1698 года. *Дополн. акт. ист.* т. VI, № 95, стр. 324 и слѣд., акты о ссылкѣ Демьяна Многогрѣшнаго 1673 и 1774 годовъ. Т. XII, № 91, стр. 395, грамота Тюменскому воеводѣ 1698 года.

[3]) *Акт. ист.* т. V, № 280, стр. 509 и слѣд., грамота въ Иркутскъ 1698 года. Начала грамоты нѣтъ.

ство“, а равно за удаленіе изъ мѣста ссылки въ иной городъ или въ слободы безъ воеводскаго отпуска, подлежалъ смертной казни [1]). Правительство пробуетъ подѣйствовать и лаской: оно приказываетъ воеводамъ собирать ненадежныхъ ссыльныхъ людей и напоминать, „что они, вмѣсто смерти, нашею, Великаго Государя, милостью пожалованы животомъ“; сказывать имъ, что „для пашни земля добрая и всякія угодья и ссуда на пропитаніе имъ дана, и за то бъ показали такое жъ христіанское смирное житіе, какъ видятъ ихъ братья старые ссыльные живутъ, и себя и женъ и дѣтей своихъ своею работою питаютъ и въ нашу, Великаго Государя, казну всякія подати платятъ безъ всякой противности“. Воеводамъ вмѣняется въ обязанность „къ добрымъ людямъ, къ старымъ и которые и вновь сосланы, а живутъ по христіанской должности воздержно и питаются своими трудами, всякую ласку и привѣтъ, и береженье имѣть“ [2]). Едва ли, однако, это помогало больше, чѣмъ строгія мѣры.

Стремленіе „на старину“, нежеланіе обратиться къ работѣ и къ „христіанскому смирному житію“, равно присущія большинству ссыльныхъ и большинству преступниковъ вообще, были не единственнымъ и, можетъ быть, даже не главнѣйшимъ зломъ, подрывавшимъ законный порядокъ жизни ссыльныхъ. Сибирь заключала въ себѣ другіе, несравненно большіе соблазны. Жизнь сибирскихъ жителей, какъ ссыльныхъ, такъ и всякихъ

---

[1]) *Дополн. акт. ист.* т. XII, № 91, стр. 395, 396, грамота Тюменскому воеводѣ 1698 года.

[2]) *Акт. ист.* т. V, № 280, стр. 509, 510, грамота въ Иркутскъ 1698 года.

другихъ служилыхъ, вольныхъ, бѣглыхъ и иныхъ гулящихъ людей, представляла собою такія особенности, что дѣлала изъ нихъ настоящихъ искателей приключеній, которымъ вообще не сидѣлось на мѣстѣ. Громадная страна, богатая естественными произведеніями, лишь отчасти подчинена была русскому государственному управленію: съ одной стороны — мѣстности, занятыя русскими и подчиненныя русской власти, составляли лишь небольшую часть Сибири; притомъ мѣстности эти располагались полосами и участками, отдаленными другъ отъ друга и заключенными въ весьма неопредѣленныхъ границахъ; за предѣлами этихъ областей, въ дремучихъ лѣсахъ и горахъ, жили „непослушные“, „немирные“, „неясачные“ инородцы, которые „подъ высокую руку Великаго Государя не давались“, а наоборотъ, вызывали необходимость почти постоянныхъ военныхъ дѣйствій. Съ другой стороны — подчиненіе „ясачныхъ“, „приведенныхъ къ шерти“ людей было весьма неполное и колеблющееся: обязавшись по шерти быть въ „вѣчномъ холопствѣ“, въ дѣйствительности они и не думали объ этомъ; при каждомъ удобномъ случаѣ они возставали, отказывались платить ясакъ, убивали служилыхъ людей и, смотря по обстоятельствамъ, или надвигались цѣлыми тучами на русскіе города и остроги, или уходили семьями и родами въ глубь страны. Самое собираніе ясака далеко не во всѣхъ случаяхъ имѣло форму правильнаго собиранія податей: въ большинствѣ это былъ военный походъ и собраніе дани. При этомъ, благодаря громадности разстояній, отряды русскихъ служилыхъ людей, посланныхъ за ясакомъ въ отдаленные остроги или въ походы противъ возставшихъ, нахо-

дились по два, по три и по четыре года въ полномъ разобщеніи съ мѣстами управленія, съ городами и главными острогами. Среди всевозможныхъ опасностей и лишеній, окруженные исключительно инородческимъ населеніемъ, они были лишены возможности получать откуда бы то ни было помощь и, въ то же время, въ отношеніяхъ своихъ къ инородцамъ стояли внѣ всякаго контроля правительственной власти.

Для человѣка предпріимчиваго, сильнаго духомъ, такое положеніе вещей представляло великій соблазнъ попытать личнаго счастья „въ новыхъ землицахъ", какъ тогда выражались; разгуляться на волѣ, потѣшить свою удаль и — или заслужить Великому Государю присоединеніемъ новыхъ областей, или набрать добычи и самому обогатиться, или, наконецъ, что чаще всего случалось, сложить буйную голову въ богатырскомъ бою, или „отъ нужи голодной" въ дремучемъ лѣсу. Былъ и широкій просторъ для этой удали... Старый русскій богатырь, выѣзжавшій въ поле разгуляться и одинъ побивавшій несмѣтную силу поганую, воскресалъ въ сибирскихъ лѣсахъ и пустыняхъ.

При чтеніи памятниковъ сибирской исторіи, весь ходъ развитія русскаго владычества въ этой странѣ невольно распадается, въ представленіяхъ читающаго, какъ бы на двѣ части: съ одной стороны—распоряженія правительства, дѣйствія воеводъ, такъ сказать, оффиціальное управленіе страною, на основаніи законовъ и съ соблюденіемъ установленныхъ формъ; съ другой—постоянное движеніе и дѣятельность „охочихъ" людей, по преимуществу ссыльныхъ. Бросая государственную службу, оставляя пашню, они образуютъ вольные отряды

и неуклонно идутъ на востокъ, на сѣверъ, на югъ; проникаютъ въ невѣдомыя земли, плывутъ по рѣкамъ до моря, воюютъ съ инородцами, грабятъ ихъ, приводятъ къ шерти на царское имя, ставятъ остроги. Правительство идетъ за ними слѣдомъ: воеводы, какъ только получатъ извѣстіе, сейчасъ же посылаютъ въ поставленные острожки служилыхъ людей, учреждаютъ администрацію, направляютъ туда пашенныхъ ссыльныхъ и проч. А вольные завоеватели или приносятъ повинную и, легко получивъ прощеніе, обогащенные добычей, остаются жить на мѣстѣ, или, увлекаемые мыслью о новой удачѣ, идутъ дальше и дальше, ища „Великому Государю славы, а себѣ добычи“.

Конечно, такіе походы совершались не только для „провѣдыванія новыхъ землицъ“; вольница грабила нерѣдко и мирныхъ, ясачныхъ инородцевъ, грабила и мѣстное русское населеніе, грабила и царскую казну. Ссыльные люди, говорится въ одной грамотѣ конца XVII вѣка, „станицами собрався, по рѣкамъ и по дорогамъ разоренья и многую смуту и воровство дѣлаютъ“ [1]). „Прибѣжали въ легкихъ стругахъ изъ Енисейскаго уѣзда — доноситъ илимскій воевода въ 1656 году — ссыльныхъ людей человѣкъ съ пятьдесятъ и больши, всѣ съ ружьемъ, и государевы запасы на Илимѣ рѣкѣ поимали, пашенныхъ крестьянъ грабили и поплыли внизъ по Тунгускѣ рѣкѣ“ [2]). Такими событіями

---

[1]) *Дополн. акт. ист.* т. XII, № 91, стр. 395, грамота Тюменскому воеводѣ 1698 года.

[2]) *Дополн акт. ист.* т. IV, № 24, стр. 55, 56, отписка Илимскаго воеводы 1656 года.

полна исторія Сибири. Дѣло доходило иногда и до посягательства на государственные интересы высшей важности: легко научаясь инородческимъ языкамъ, ссыльные заводили сношенія съ немирными племенами и затѣвали съ ними „измѣнныя дѣла“. Много страху и заботъ причиняетъ это воеводамъ. Приходится удалять подозрительныхъ ссыльныхъ изъ пограничныхъ мѣстъ въ глубь страны; учреждать за ними надзоръ, употребляя для этого надежныхъ старыхъ ссыльныхъ, и т. п. [1]).

„Христіанское и смирное житіе“ ссыльныхъ—этотъ правительственный идеалъ—оставался въ извѣстной степени только идеаломъ. Ссыльные люди хотѣли жить по своему и, пользуясь мѣстными условіями, весьма успѣвали въ этомъ. Но правительство ни мало не смущалось: практическая государственная мудрость той эпохи очень хорошо понимала, что даромъ ничего не дается; понимала все глубокое содержаніе пословицы: „гдѣ дрова рубятъ, тамъ щепки летятъ“. Эти щепки—частныя неудачи, мелкіе дефекты и слабыя стороны—никогда не были полагаемы въ основу крупныхъ реформъ цѣлыхъ институтовъ: наши предки были слишкомъ умны для такой политики. Правительство боролось съ непокорными, безжалостно преслѣдовало и казнило ихъ, но вело свое дѣло не уклонно дальше, а затѣмъ — не упускало случая обратить себѣ на пользу незаконную и даже преступную работу ссыльныхъ. Массами гибли

---

[1]) *Дополн. акт. ист.* т. VI, № 95, стр. 324 и слѣд., акты о ссылкѣ Демьяна Многогрѣшнаго 1673, 1674 годовъ (отписка Енисейскаго воеводы 1674 года, стр. 327, 328). *Акт. ист.* т. V, № 280, стр. 509 и слѣд., грамота въ Иркутскъ 1698 года (стр. 510).

ссыльные, потоками проливалась ихъ кровь; но ссылка дѣлала свое дѣло и служила великую службу русскому государству. Не забудемъ, что и въ современныхъ тюрьмахъ, даже самыхъ усовершенствованныхъ, гибнетъ не мало людей, только гибнетъ иными путями и, притомъ, безъ всякой пользы для отечества.